Глава 1344.

Аморакт, великий демон раздора, где-то в аду ждёт тебя.

Это сообщение появилось, когда Юра увидела Баала. Великий демон, с которым Юра встретилась, будучи Слугой Ятана, судя по всему, находился в конфликтных отношениях с Баалом. На него Юра и возлагала свои надежды. Она знала, что ей нужно встретиться с Аморактом и принялась обыскивать в его поисках весь ад.

«Склонности этого демона явно не такие, как у Баала».

Юра предполагала, что среди прочих великих демонов Аморакт занимает примерно со 2-го по 5-ое место. Информация о высших великих демонах, за исключением Баала и Бериаче, была практически неизвестна, но, исходя из различных обстоятельств, Аморакт, вероятно, был вторым. Чем выше был рейтинг, тем более мрачным и злым казался демон, и в этом плане Аморакт явно был похож на Баала.

Однако Юра считала, что сможет использовать Аморакта, чтобы расправиться с Баалом. Без помощи абсолютного существа остановить такого демона, как Баал, было абсолютно невозможно. А пока Баал не будет побежден – угроза уничтожения человеческого мира продолжит существовать.

«Вдобавок, Аморакту наверняка известны слабые места Ситри».

Об этом рассказал Хельмис, адский кузнец. Чтобы Грид стал сильнее, ему необходимо было заполучить сердце Бога Демонов.

«Что ж, вперёд».

5-ый ад… Юра бесцельно бродила по местности, заполненной монстрами 600-го уровня и выше. Тайком перебегая от укрытия к укрытию, она прошла через несколько поистине критических ситуаций. Однако, несмотря на страх и усталость, она продолжала двигаться вперёд. Юра должна была выяснить личность хозяина замка, где проживал повелитель 5-го ада.

Конечно, ценой этим знаниям будет смерть. Более того, она сильно расстроится, если хозяин 5-го ада окажется не Аморактом. В таком случае ей придется поочередно посетить 3-ий и 2-ой ад, которые наверняка окажутся ещё сложнее, чем 5-ый.

– …

Уставшие веки Юры мелко подрагивали, а сама девушка то и дело останавливалась, затаив дыхание и молясь, чтобы её не заметили бродячие монстры. Это было похоже на тот день, когда она посетила 1-ый ад, чтобы помочь Гриду. Тем не менее, Юра продолжала двигаться вперёд. Она должна была выполнить свою задачу.

***

Императрица Ария была прекрасна как снаружи, так и внутри. Она была ко всем добра и всегда делала добрые дела. Она была настоящим образцом для подражания. Люди любили её независимо от своего статуса. Не было ни одного человека, который ненавидел бы её. И так продолжалось вплоть до появления императрицы Мари.

«Почему…?».

Почему император повёлся на искушения этой жадной женщины? Да как вообще столь некомпетентный мужчина, не сумевший защитить даже свою жену, стал императором? Почему… почему он не защитил её? Почему, почему, почему, почему…? Принца Бенуа возмущало в империи абсолютно всё. Он ненавидел императора, который сохранил молчание даже после того, как узнал, что именно Мари убила Арию.

«Будь ты проклят!».

Будь проклят император, Мари, народ империи и он сам.

– Я проклинаю вас! – вновь и вновь кричал Бенуа, падая в бесконечную Бездну, – Да будь ты проклята, прогнившая империя!

Пусть люди, забывшие любовь и доброту его матери, страдают, как и его мать. Да погибнет эта чудовищная империя, ничего не предпринявшая после смерти его матери! Вот чего хотел принц Бенуа.

И вот, в конце концов наполовину-спящий в Бездне демон открыл глаза.

– Я слышу тебя. Я – надежда тех, кто проклинает всех и вся.

Биплонц, демон, запертый в клетке и не знающий, как именно он появился на свет, ответил Бенуа.

– Я – демон проклятий…

11-ый великий демон, запечатанный Мастером Меча Мюллером, после нескольких сотен лет бесплотных скитаний был побежден Крюгелем и лишился воспоминаний о своей предыдущей

жизни. В конце концов ему удалось перевоплотиться и спрятаться в Бездне.

– Дрейсион! Слушай мои проклятия! – прокричал Бенуа, и контракт был автоматически подписан.

– Я слышу тебя.

Красная демоническая энергия прорвалась сквозь поглощённую тьмой Бездну. Ненависть и проклятия заключенных, запертых в Бездне, откликнулись на магию Дрейсиона.

– Ува-а-а-а-а-а-а-а-а-а!

– У-у-у-у-у-у!

Отовсюду начали разноситься вопли заключенных. Дрейсион представлял собой существо, которое получало душу и тело подрядчика в обмен на исполнение его желания. Заключенные, которые были заперты в Бездне и непременно проклинали тех, кто их сюда отправил, также моментально стали подрядчиками Дрейсиона. Взамен они отдали на поглощение демону свои души. Причём в числе этих людей были и те, кто был обречён на вечные страдания, в том числе императрица Мари.

– У-у-а-а-а-а-а!

В разгар болезненных криков, вызванных таянием костей и плоти, дрожащие глаза Мари увидели падающую с неба тень. Это был принц Бенуа.

– Бену-а-а-а-а-а-а-а-а-а!

Больше всего Мари хотела, чтобы её убили простые палачи. Однако теперь она понимала, что эти ужасные мучения продолжатся даже после смерти.

Тем временем сам Бенуа дико хохотал, заглушая даже душераздирающие вопли заключенных. Его душа и тело тоже начали страдать, однако принц не чувствовал ни боли, ни страха. Он был счастлив, что разделит эту боль в вечности вместе с Мари. Его левая рука, некогда обгоревшая в обмен на открытие адских врат, была уничтожена первой. Затем начали плавиться его ступни.

Но в какой-то момент до его сознания донёсся чей-то настойчивый крик:

–Вызов рыцарей!

«Что…?».

– Руби!

Откуда-то сверху тут же появилась девушка, окутанная лучами света. Причём на её устах висела точно такая же нежная улыбка, как и у его матери.

– Свет Очищения.

Фжух!

Бездна тут же наполнилась тёплой голубоватой энергией. Это была энергия, которая быстро погасила красную демоническую ауру, наполнявшую Бездну.

– Что!? – удивился Дрейсион, с жадностью поедающий души и тела заключенных, а также намеревающийся насладиться своим последним блюдом (Бенуа).

Святая – главный объект ненависти и страха великих демонов, внезапно появилась прямо перед его глазами. Итак, у демона попросту не было иного выбора, кроме как переполошиться.

– Ты! – рявкнул Дрейсион и принялся взмывать вверх. Его острые когти были нацелены в сердце Святой, продолжавшей излучать свет. Но эти когти так и не достигли цели. Стеклоподобный прозрачный меч заблокировал когти Дрейсиона и загорелся красным. Затем он испустил пламя, напоминающее дыхание дракона, которое моментально обожгло плоть Дрейсиона.

– Бенуа!

Знакомый Дрейсиону голос назвал имя едва живого принца. Это был человек, чьи глаза сияли даже несмотря на то, что он находился в полной отчаяния Бездне. Отбросив от себя Дрейсиона при помощи эффектного танца меча, он обратился к принцу Бенуа.

– Император Хуандер просил меня присмотреть за тобой!

– …!!

Потускневшие глаза Бенуа внезапно полезли на лоб. Его отец, который всегда считал его занозой, в последний момент своей жизни решил позаботиться о благополучии сына? Сердце Бенуа потрясла какая-то эмоция. Его охватили забытая боль и сожаление, но Бенуа знал, что уже слишком поздно.

– Проклятие Дрейсиона… оно накроет империю и направится к Мастеру Меча… – едва успел проговорить принц, как его глаза погасли. Принц уже этого не чувствовал, но перед тем, как его тело обмякло, единственная оставшаяся рука потянулась к Гриду.

– Братик! – воскликнула Руби, несколько озадаченная тем, что Бенуа начинает выпадать из зоны действия её магии. Однако Грид ничего не мог поделать. Бездна, куда не доставал Свет Очищения, была настолько темной, что невозможно было даже просто выбрать место для использования Шунпо. Кроме того, прямо перед ним парил Дрейсион.

Это существо источало совершенно иную ауру, чем во времена своей бытности Биплонцем. Великий демон отказался от чистоты и смотрел на Грида со всей своей врожденной злобой и враждебностью. На этом подошли к концу и колебания Преемника Пагмы. Причина, по которой он пытался спасти Бенуа, заключалась в том, что он вспомнил последнюю просьбу Хуандера. У него не было намерения жертвовать собой и своими товарищами после того, как Бенуа упал в глубины Бездны.

– Вызов рыцаря, Мерседес.

– К Вашим услугам.

– Бери Руби и беги прочь.

Свитки телепортации и возврата здесь не работали. Итак, ему нужна была помощь Мерседес, чтобы Руби благополучно выбралась из Бездны.

– … Как прикажете, – слегка поколебавшись, ответила девушка. Затем он подхватила Руби на руки и стала взмывать вверх.

– Святая. Я тебя не отпускал.

Дрейсион попытался преследовать летящую Мерседес, но Грид преградил ему путь так же, как ранее это сделал сам Дрейсион.

– Ты сильно изменился, Биплонц.

– Я не менялся. Я просто вернулся в свою первоначальную форму.

– А я думал, ты довольно неплохой парень, как для демона.

– Воспоминания о встрече с тобой кажутся мне чем-то незначительным.

Дальнейших разговоров не последовало. Грид использовал всю свою силу, чтобы не дать Дрейсиону продвинуться вперёд, в то время как демон обрушил на Грида всю полноту своей силы. Преемник Пагмы только что совершил рейд на Ботиса и находился в невыгодном положении. Большинство его конечных навыков всё ещё находились в перезарядке, а потому Грид был не в форме. Единственная причина, по которой он продолжал сражаться, заключалась в необходимости дать отступить Руби и Мерседес.

– Эльфин Стоун!

– Поле Крови.

Эльфин Стоун тут же использовал свою уникальную способность и полностью изменил ситуацию. Благодаря эффекту Поля Крови вампиризм Грида был значительно усилен. Он использовал Экстремальное Переливание Крови, и его Здоровье, упавшее до минимального значения, было мгновенно восполнено. Дрейсион понял, что способности Грида опираются на вампирские артефакты, восстанавливающие способности и магию, а потому щелкнул пальцами.

– Рок.

Это был навык обращения исцеления, используемый некоторыми высокопоставленными демонами.

Вы подверглись влиянию Рока.

Пока действует Рок, Вы будете считаться нежитью.

Цель получила 59,975 урона.

Сработало кольцо Эльфина Стоуна. Вы получили 13,194 урона.

«Это ещё что такое!?».

Превращение в нежить и обратное действие аномальных эффектов!? Это была совершенно новая техника, перед которой невозможно было устоять. Лицо Грида побледнело, когда он понял, насколько могущественными были настоящие высокопоставленные демоны. Он подумал о врагах, с которыми ему придется столкнуться в будущем, и его взгляд изрядно помрачнел. Впрочем, его оппонент пребывал в схожем состоянии.

После того, как Дрейсион был поражен атакой Грида и был временно остановлен оглушением, по его спине пробежали мурашки. Впервые с момента своего рождения он испытал на себе оглушение. Он не сталкивался с этим даже в тот день, когда его убил Мастер Меча Мюллер.

«Неужели люди нынешней эпохи сильнее Мюллера?», – задумался великий демон, глядя вслед удаляющемуся Преемнику Пагмы.

– Рок? Да что это вообще за жесть такая? – тихо выругался Грид, выбравшись из Бездны, в то время как Дрейсион продолжал смотреть вверх так, словно только что увидел настоящее чудовище.

– Возможно, прямо сейчас ещё слишком опасно подниматься на землю…

Проклятие Дрейсиона, которое должно было поразить империю, было временно запечатано. И благодарить за это стоило Высшее Боевое Искусство.

http://tl.rulate.ru/book/96837/1432180